

Секция «Возрастная психология и психология развития»

**Исследование специфики проживания нормативных возрастных кризисов
поздних возрастов методом полуструктурированного интервью**

Завьялова Ирина Юрьевна

Аспирант

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: irinamai-5@mail.ru

Трудности формирования возрастной идентичности пожилых людей, связанные с негативными социальными стереотипами, относительно поздним образованием геронтокультуры [5], и, следовательно, отсутствием четких социальных экспектаций относительно поздних возрастных периодов, приводят к менее благоприятным условиям проживания нормативных возрастных кризисов поздних возрастов, дезадаптации, пассивности и изоляции пожилых людей. Мы полагаем, что благополучное старение представляет собой процесс достижения высокого уровня социально-психологической адаптации и его поддержания за счет успешной интериоризации возрастных задач развития в периоды нормативных кризисов поздних возрастов.

Тренинговые программы и индивидуальные консультации, ориентированные на благополучное старение, должны учитывать специфику проживания клиентом нормативного возрастного кризиса. В поздних возрастах мы выделяем следующие возрастные периоды.

Возраст мудрости: от 55(60) до 75 лет. Возрастные задачи развития: обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего [8]; перенос энергии на другие формы активности и на новые социальные роли (бабушка (дедушка), советчик, наставник, консультант) [2]; переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни [9]; осознание необходимости дальнейшего развития [1]. Кризисное новообразование: выход на более высокий (исторический) уровень осознанности своего жизненного пути.

Возраст личностной интеграции от 75 лет. Возрастные задачи развития: осознание ценностей, имеющих сверх личностное значение [6]; принятие своего жизненного пути как единственно должного без порицания жизненного пути других [9]; принятие несовершенства как самого себя, так и окружающего мира, осознание границ возможного [4]; перенос энергии на работу внутреннего плана и, следовательно, адаптация к физическим изменениям [1]; осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, разрушение стереотипа отрицания смерти [9]. Кризисное новообразование: эго-интеграция.

При подборе методов исследования нормативных кризисов поздних возрастов важно учитывать следующие особенности испытуемых: отвлекаемость, предпочтение устных методик письменным, сложности в обращении к настоящему и будущему (ориентация на прошлое). С учетом особенностей испытуемых пожилого возраста, было разработано полуструктурированное интервью, теоретическим основанием к которому послужила концепция Е.Л. Солдатовой [7]. Суть данного интервью сводится к выявлению отношения испытуемого к задачам развития, на основании чего, экспертами делается вывод о фазе нормативно кризиса развития личности и статусе эго-идентичности.

В первой фазе кризиса, которой соответствует предрешенная эго-идентичность (решение принято без переживания кризиса), человек лишь внешне принимает возрастные задачи развития, не понимая сущности возрастной задачи и реально не реализуя её на практике, или же делая это формально и неэффективно. Во второй фазе кризиса происходит диффузия эго-идентичности (личность переживает кризис, но решение пока не принято). Возрастные задачи размыты, человек примеряет их на себя и пытается им соот-

ветствовать, идет активный поиск смысла каждой возрастной задачи. Третьей фазе нормативного кризиса соответствует достигнутая эго-идентичность (решение принято после переживания кризиса), завершается переструктурирование личности, интериоризируются возрастные задачи развития. Человек своеобразно и глубоко понимает свою возрастную идентичность, легко выделяет возрастные задачи и способен их объяснить. В стабильном периоде развития личности (кризис не пережит, решение не принято) ожидается, что испытуемый будет относиться к возрастным задачам развития как к не имеющим большого значения, очевидным, но неважным в данный момент времени.

Вопросы об актуальности задач развития формулируются с точки зрения двух векторов, определяющих статус эго-идентичности (Marcia, 2002): «сомнения» (пережит ли кризис) и «выбор» (принято ли решение). Формулировка вопросов о принятии решения может быть следующей: «насколько активно Вы...», «согласны ли Вы с тем, что...», «в чем Вы видите смысл...». Формулировка вопросов о переживании кризиса и сомнений может быть следующей: «в чем конкретно это выражается?», «принимают ли окружающие...», «как повлияло на Вашу жизнь...». Интервью завершается вопросом, о том какие еще задачи развития видит перед собой испытуемый, для того, чтобы уточнить индивидуальное содержание образа возраста [3].

Таким образом, разработанное нами полуструктурированное интервью позволяет сделать вывод о фазе нормативного кризиса, уточнить специфику проживания данного возрастного кризиса пожилым человеком, а также выявить актуальные возрастные задачи развития. Использование данного интервью требует длительной подготовки эксперта, его глубинного понимания концепции нормативных кризисов взрослости и возрастных задач развития в поздних возрастах, что затрудняет массовое использование данной методики в исследовательских целях, но делает ее актуальной для использования в индивидуальных консультациях.

Источники и литература

- 1) Анциферова Л.И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости // Психологический журнал. 2001. № 3. с. 86–99.
- 2) Гершкович Т.Б., Глуханюк Н.С. Поздний возраст и стратегии его освоения. М.: Московский психолого-социальный институт. 2003. 112 с.
- 3) Завьялова И.Ю. Теоретические основания разработки процедуры диагностики фазовой динамики нормативных кризисов поздних возрастов // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2014. Т. 7, № 2. с. 35-39.
- 4) Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология развития человека. М.: Школьная пресса. 2000. 323 с.
- 5) Коржова Е. Ю., Лемиш В. В. Взаимодействие с жизненными ситуациями и геронтокультура // Психологические исследования. 2014. №7(35). С. 10.
- 6) Лидерс, А.Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании // Психология зрелости и старения. 2000. № 2. С. 6–11.
- 7) Солдатова Е.Л. Исследование социальной ситуации развития в кризисе перехода к взрослости // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2005. Вып. 4. № 7 (47). с. 169–175.
- 8) Шахматов Н. Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. М.: Медицина. 1996. 304 с.
- 9) Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Лет. Сад. 2000. – 415 с.